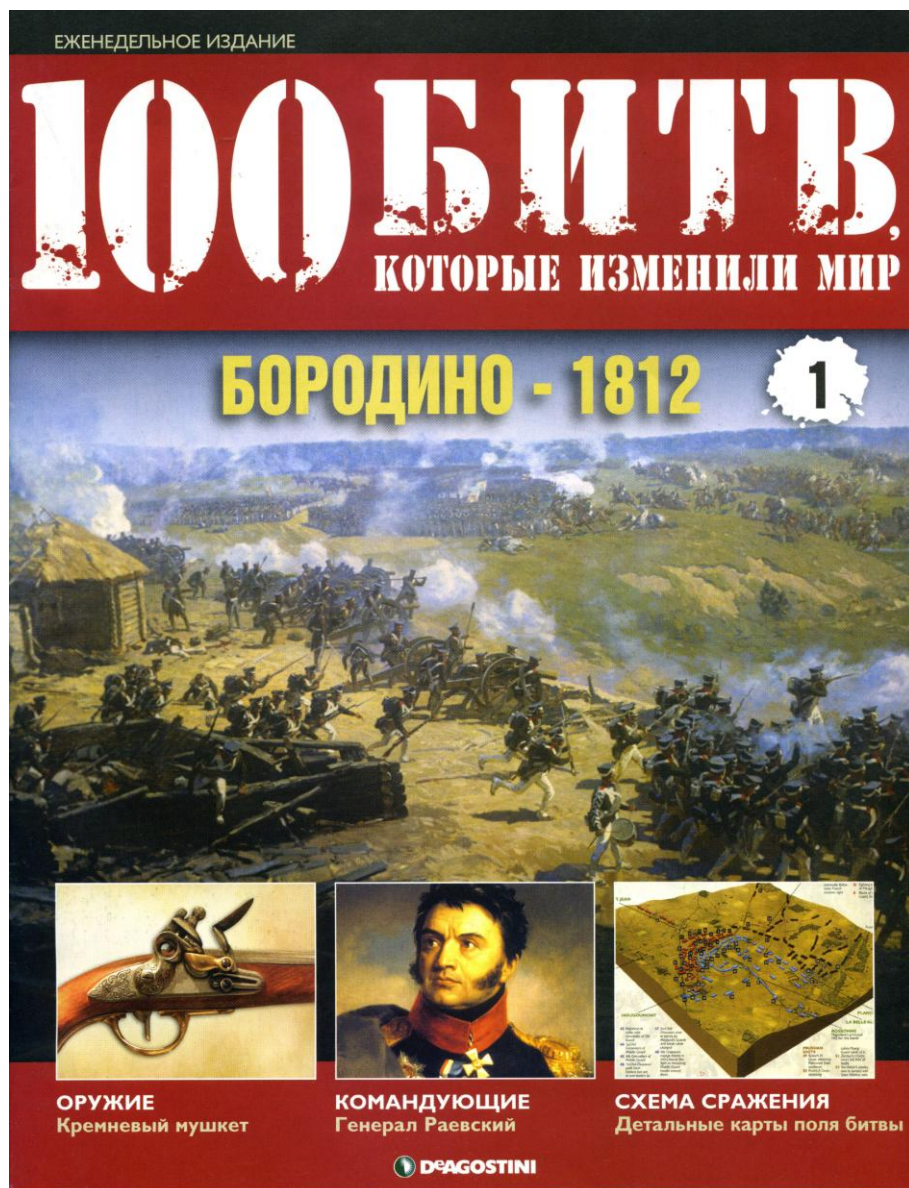

Сто битв, которые потрясли...

В январе 2011 г. вышел в свет первый выпуск из серии «100 битв, которые изменили мир», посвященный Бородинскому сражению. Издание было выпущено тиражом 450 тысяч экземпляров, широко рекламировалось на центральных каналах телевидения и поступило в продажу практически во всех регионах Российской Федерации. Серия рассчитана на подрастающее поколение, поэтому выпуски оформлены в псевдо-интерактивном стиле и содержат большое число иллюстраций. Учитывая огромный тираж и целевую направленность издания, нельзя не обратить на него внимания.

Вопросы возникают уже при первом взгляде на обложку, на которой пистолет назван мушкетом, а генерал Раевский – командующим, хотя общеизвестно, что при Бородино армиями командовали генералы

М.И.Голенищев-Кутузов, М.Б.Барклай де Толли и П.И.Багратион. К тому же, портрет Раевского дан в зеркальном изображении – награды расположены на правой стороне груди, хотя должны были быть слева.

Далее количество ляп и несуразностей возрастает в геометрической прогрессии. По мнению авторов брошюры Бородинское сражение продолжалось с июня по декабрь 1812 г., в связи с чем они не поленились в начале издания (стр. 2) привести краткую «Хронологию Бородино» за этот период.

Выбор событий в хронологии и их изложение, мягко говоря, вызывают недоумение: результатом Виленского маневра, например, указано только то, что «Наполеон захватывает бывшую штаб-квартиру Баркляя-де-Толли». Прочтя этот набор слов, невозможно понять, что же все-таки захватил Наполеон, поскольку

штаб-квартир в 1812 г. еще не существовало, а главная квартира армии двигалась вместе с армией. Дальше еще интереснее: целью Дрисского маневра была «попытка французов заманить Баркляя-де-Толли в ловушку на реке Двине близ укрепленного Дюнабургского лагеря». Вообще-то, никакого Дюнабургского лагеря не существовало, а в Динабургской крепости был только гарнизон из запасных батальонов полков 7-й и 23-й пехотных дивизий и запасных эскадронов полков легкой кавалерии 2-й кавалерийской дивизии. Также из хронологии можно узнать, что в Смоленском же сражении «маршалу Виктору не удастся перерезать пути отхода русской армии у Любино». И это правильно, потому что корпус Виктора только 3 сентября (нового стиля), т.е. через две недели после Смоленского сражения, перешел через пограничную реку Неман и вступил в Ковно.

Насколько авторы брошюры владеют историей и географией видно уже на первой странице текста (стр. 3), где написано, что Наполеон «сформировал флотилию из 100 речных судов, чтобы иметь возможность осуществлять снабжение по рекам России». Даже бросив беглый взгляд на карту видно, что реки в России текут перпендикулярно планируемому движению армии Наполеона, поэтому по рекам никак нельзя осуществлять снабжение уходящей вглубь России армии. Наполеон не был идиотом, и не формировал никому не нужную флотилию, а в оригинале, откуда списывали авторы брошюры, речь шла о подготовленных Наполеоном паромах, необходимых для переправ через реки.

На схеме «Вторжение французов в Россию» на 4 странице издания мы видим значительное численное превосходство русских войск над французскими, хотя в действительности было наоборот. Анонимные авторы издания, противореча сами себе, пишут, что «русские войска, противостоящие «Великой армии», значительно уступали ей». Однако у современной молодежи преобладающим является аудио-визуальное восприятие, поэтому указанное противоречие читателями, скорее всего, будет разрешено в пользу графической информации, а точнее дезинформации. И это не единственная информационная «мина», заложенная в данную схему.

ВТОРЖЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ В РОССИЮ *июнь – сентябрь 1812*

Судя по схеме, 2-я Западная армия Багратиона еще до начала войны частично располагается уже в Польше (подписанной почему-то Великое государство (???) Варшавское), а 3-я Резервная армия генерала А.П.Тормасова еще до войны уже начала оккупацию Австрии, поскольку границы указанных стран проходят по расположению русских войск. Вот и наглядное подтверждение тезиса об агрессивности русского командования в довоенный период.

Примечательно, что армия Тормасова на схеме в начальном периоде войны совершенно бездействует, хотя генерал от кавалерии Тормасов был награжден орденом Св.Георгия 2-го кл. за сражение с саксонцами при Кобрине. Войска же П.Х.Витгенштейна, оставленные прикрывать Петербургское направление, на этой схеме совсем отсутствуют. Вообще, из сражений начального периода войны на схеме отмечены только сражения под Смоленском и при Бородино, причем после Бородина русская армия исчезает, вероятно, разбежалась, как и изображали составители схемы.

Одному из двух, обозначенных на схеме в начальный период войны, сражений – Смоленскому сражению, в брошюре посвящено всего полстолбца под соответствующим заголовком (стр. 5). Прочитав это описание целиком: «Смоленское сражение. Двигавшаяся от Витебска армия Барклая подошла к Смоленску с запада. Однако он действовал недостаточно энергично, и когда Наполеон понял, что русские войска выдохлись, он перехватил инициативу, и, форсировав Днепр юго-восточнее Смоленска, вновь попытался выйти в тыл противнику и навязать ему столь желанное генеральное сражение. «Смоленский маневр», возможно, имел бы успех, если бы не героическое сопротивление отряда генерала Неверовского при селе Красном. Это дало Барклаю и Багратиону время, чтобы отвести войска на восток, и хотя сохранить Смоленск не удалось (французы вошли в город 17 августа), русские армии сохранили свою боеспособность и надежно прикрывали Московское направление. Пытаясь выбрать наиболее подходящую оборонительную позицию, чтобы дать на ней отпор французам, Барклай продолжил отход в сторону Москвы». Вот и все, что, по мнению авторов брошюры, читателю следует знать о трехдневном Смоленском сражении.

В подписи под лубочной картинкой с изображением Смоленского сражения на той же странице, названной почему-то современным изображением, указана и дата сражения – 16-19 сентября (вместо августа). Налицо явная опечатка, но, как говорится, опечатка по Фрейду, – небрежность в дате только подтверждает общую небрежность подготовки издания. Например, на врезке на странице 17 про князя Багратиона сказано, что «его прах был перезахоронен на Большом редуте на Бородинском поле» в августе 1939 года (вместо 1839 г.), на странице 10 фрагмент панорамы Ф.Рубо назван «современной картиной» неизвестного автора, а под картинами А.Аверьянова (на стр. 14, 17, 21 и 23) авторство нигде не указано. Зато на странице 16 в подписи под картиной Аверьянова говорится, что «князь Багратион ... возглавляет русские войска при Бородино на этой современной ... **реконструкции** сражения».

Подзаголовок второй части издания уверяет, что «армия Наполеона была многонациональной, а ей противостояла армия, состоящая из русских патриотов». Вероятно, авторы брошюры не знают, что русская армия тоже была многонациональной. На той же странице приводится изображение этих «русских патриотов». Даже если не брать во внимание «типично русские» лица, изображенные на рисунке, то все равно возникает вопрос к подписи под рисунком, гласящей, что на нем «изображена типичная форма русской пехоты во время Отечественной войны 1812 года». Из трех изображенных фигур к пехоте относится только один гренадер в центре, на голове которого, судя по подписи, «фуражка 2-го образца, которая заменяла шляпу во французском стиле». Подобные ребусы сможет разгадать только специалист по униформологии, поскольку вместо фуражки 2-го образца следует читать фуражная шапка, а вместо шляпы во французском стиле – кивер.

Иногда тест просто поражает своей «гениальностью». На странице 7 авторы брошюры сообщают, что «всего при Бородино русская армия имела, по ряду оценок, 23070 человек конницы, 77314 пехоты, 14500 артиллеристов при 636

орудиях, 8616 казаков и 31700 ополченцев. Французская армия была меньше: скорее всего в ней было 103076 пехотинцев и артиллеристов, 30743 кавалеристов и 587 орудий». Даже использованные в тексте модальные выражения типа «скорее всего» и «по ряду оценок» не могут скрыть того титанического труда, который пришлось проделать авторам, подсчитывая с точностью до одного человека состав противоборствующих сторон при Бородино. После таких заявлений вопрос о численности уже не является актуальным. Так и хочется вручить авторам нобелевскую премию за решение задачи, которую в принципе невозможно решить. Даже если иметь результаты поименной переклички всех чинов перед сражением, то и тогда нельзя с уверенностью сказать, все ли чины участвовали в перекличке и все ли, из участвовавших в перекличке, затем принимали участие в сражении. При такой точности, какая указана в издании, непонятно, почему же авторы при подсчете так и не смогли отличить французских пехотинцев от артиллеристов, и дали их общим числом.

Не менее любопытными являются следующие высказывания авторов брошюры (стр. 7): «то, в чем русская армия действительно имела преимущество – это была **высокая мораль** ее солдат. За неделю до битвы боевой дух армии лишь рос». Как говорится, комментарии излишни.

По ходу повествования авторы загадывают загадки читателям, например, рассказывая про Кутузова на врезке (стр. 7) под символическим заголовком «Загадка Кутузова» сообщают, что Кутузов был «в числе командиров русской армии, ставших свидетелями поражения при Аустерлице в декабре 1805». Остается только догадываться, почему Кутузов и другие командиры русской армии не участвовали в Аустерлицком сражении, а были только свидетелями.

Не менее загадочный пассаж приводится во врезке на странице 8 в описании вестфальских войск, где говорится, что «они были вооружены ... пистолетами, крепившимися к патронташам, на которых нижние чины носили карабины». Сразу и не поймешь, что к чему на этой гирлянде крепилось.

Описывая Бородинскую битву (стр. 7) авторы брошюры сообщают, что «важную роль в сражении сыграли вестфальцы и поляки». Историкам известно,

что «важная роль» поляков свелась к топтанию возле Утицкого кургана, а соединения вестфальцев во время сражения находились во второй линии и вся их «важная роль» свелась к тому, что они временами помогали другим корпусам сражаться.

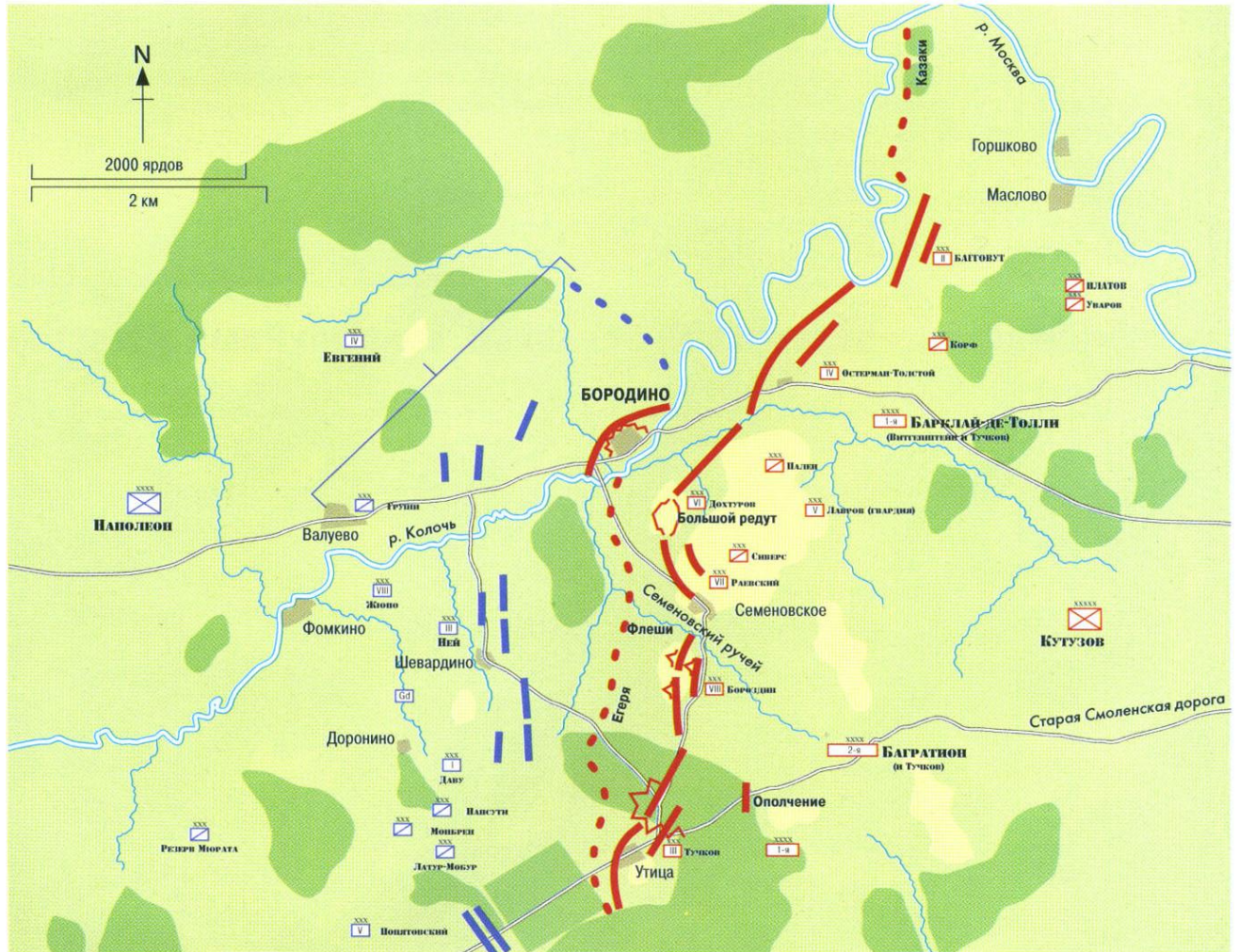
Состав противоборствующих при Бородино армий представлен на странице 9 таким образом, что сразу понимаешь – русских было минимум в два раза больше, чем французов.

Схематическое изображение расположения войск в начале Бородинского сражения (стр. 11) также нельзя не назвать предвзятым – на схеме, как и на приведенном ранее составе войск, русских войск изображено гораздо больше, чем французов. При этом можно заметить, что изображение л.-гв. Егерского полка, стоявшего до начала сражения в селе Бородино, на схеме значительно превышает по размеру изображение всего корпуса Даву, состоявшего из

5 дивизий. Здесь авторами брошюры применен тот же принцип преднамеренной визуальной дезинформации, что и на рассмотренной выше схеме вторжения французов в Россию.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ *Первоначальное расположение войск*

Внушаемая визуальная дезинформация, помимо численности, включает в себя и изображение мощнейших укреплений в селе Бородино и на Утицком кургане (глядя на Утицкие укрепления сразу становится понятно, почему Понятовский не смог завершить обход русской армии с фланга).

Самое же поразительное, что схеме Бородинского сражения среди русских войск присутствует корпус Витгенштейна, воевавший в это время в районе Полоцка.

Описание позиции при Бородино (стр. 10) также подтверждает, что авторы имеют слабое представление про то, о чем пишут. «Северный участок упирался в реку Колоочь» (на самом деле, половина русской позиции шла по правому берегу

реки Колоочь), «Кутузов явно ожидал, что Наполеон **не попытается** охватить его расположение с фланга, и распорядился строить укрепления близ Маслово» (если не хотят обходить, то зачем строить укрепление на самом правом фланге), «были возведены **временные укрепления** на небольшом холме близ Шевардино» (любое укрепление является постоянным, пока его не захватил противник), «дальше линия русских войск шла по изрезанному мелкими речушками полю...: от деревни Бородино линия заворачивала на юг» (деревня Шевардино находится южнее села Бородино). Именно такими словами и в такой последовательности описывается в издании позиция русских войск. А вот как описывается окончание боя за Шевардинский редут: «поскольку наступила ночь, Кутузов приказал Багратиону отзывать войска из района Шевардинского редута и оставить деревни Алексинки, Фомкино, Доронино и Шевардино» (указанные деревни до начала боя уже находились у французов) (стр. 13). Вот такая вот история с географией.

Но это еще цветочки по сравнению с тем, что написано на странице 12 про тактику тяжелой кавалерии: «тяжелые кирасиры, если начинали атаку на противника со слишком большого расстояния, **быстро выдыхались**». Они что, бежали за лошадьми во время атаки?

При описании Бородинского сражения авторы брошюры превзошли самих себя в количестве ляп на единицу текста. Прочитую лишь часть из них: «приблизительно в 19:00 французы взяли [Шевардинский] редут. Противостоящая им русская пехота **после отслуженного молебна** пошла в контратаку» (стр. 13), «во время боев ... французская пехота и русские егеря сражались врукопашную, используя **банники, ружья, штыки и сабли**» (стр. 14), «в 6:00 французская артиллерия начала **бомбардировку**, что вскоре принесло французам **значительный успех**. Деревня Бородино была захвачена солдатами Евгения..., на юге войска Понятовского взяли Утицу» (стр. 15), «на холмистой пересеченной местности французская пехота вынуждена была остаться в колоннах, ей никак не удавалось **развернуться в линию**» (стр.16),

«Кутузов направил в рейд на Бородино кавалерийский корпус генерала Уварова» (стр. 17). И так далее в том же духе, что ни абзац, то новые перлы.

В завершение описания сражения, авторы брошюры делают феноменальное открытие: «цифры потерь [в Бородинском сражении] колеблются от 70000 до 100000 человек. Самым поразительным является количество погибших (!!!) за час боя – более 6000, что значительно выше, чем в любом другом сражении Наполеона, да и для любых других (!!!) сражений мировой истории. Ни при Вердене в 1916 г., ни в Сталинграде в 1942-1943 гг. ежедневные потери не были столь высоки как при Бородино» (стр. 22). Очень смелое заявление, учитывая появление пулеметов, ковровых авиабомбардировок, ракетных снарядов и прочих изобретений гонки вооружений. Из наполеоновских же сражений можно вспомнить Лейпциг, где потери были не меньше, чем при Бородино. Да и потери при Сталинграде нельзя просто арифметически делить на общее число дней обороны города и операции по уничтожению окруженной группировки Паулюса.

Завершает брошюру краткий рассказ об отступлении французов от Москвы, который, как и в начале издания, сопровождается схемой на странице 26.

ОТСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ ОТ МОСКВЫ

Здесь ситуация еще более загадочная: отмечены сражения при Смоленске, Валутиной Горе, Любино и Продичево (причем непонятно с кем сражаются французы, поскольку, судя по схеме, русские прошли мимо этих мест). На самом деле сражения при Смоленске, Лубино (а не Любино) или Валутиной горе были в августе 1812 г. еще при отступлении русской армии к Москве, а что имели в виду составители карты, отмечая сражение при Продичево, вообще не известно. При этом помечены сражения в направлении на Киев и Мозырь, что не может не вызывать недоуменных вопросов. Действия русской армии показаны, мягко сказать, неадекватно, – армия Кутузова не пошла дальше Орши, а армии Чичагова и Витгенштейна не двинулись дальше Минска. Выходит, что французы по своей воле ушли из России и докатились до Парижа.

Перечисление подобных ляп можно продолжать еще долго – на каждой странице даже не специалист их сможет найти по несколько штук.

Общий вывод можно сделать следующий – широко разрекламированное издание оказалось **ХАЛТУРОЙ**, слепленной на скорую руку неизвестными авторами, – видимо, поэтому они не указаны в выходных данных.

Возникает законный вопрос, зачем было уделять столько времени разбору ошибок в низкопробном издании, не являющемся научной работой?

Данное издание является не просто халтурой, а халтурой небезобидной, поскольку, учитывая тираж и активность рекламной кампании, она создает в сознании подрастающего поколения **искаженный образ** одной из героических страниц российской истории. Читателям на подсознательном уровне внушается западная версия событий, намеренно искажающая реальную историю. Это прослеживается даже в мелочах – новый стиль в датах вместо старого, «Большой редут» вместо «Батарея Раевского», отсутствие термина Отечественная война и т.д. и т.п.

Александр Подмазо

ответственный секретарь Общественного совета
по содействию Государственной комиссии
по подготовке к празднованию 200-летия победы России
в Отечественной войне 1812 года